

ПИСЬМА К ДОЧЕРЯМ

15 октября 1939 г.

Дорогие дочери!

Если вас интересует, в чем заключается сущность хорошего воспитания (как его понимали во времена моей молодости) я могу вам рассказать в двух словах.

1. Надо делать различие между «знать» и «уметь». Можно знать прекрасно все приемы фехтования и плохо фехтовать. Необходимо еще приобрести навык, привычку. То же самое и с воспитанием. Существуют теоретически воспитанные люди, которым надо думать, прежде чем решить как вести себя в различных обстоятельствах. Существуют другие, для которых поступать невоспитанно невозможно. Поведение получается у них естественно. Они ведут себя так, как француз говорит по-французски, иначе они не могут. Не следует при входе пожилой дамы думать о том, что надо встать и уступить ей место. Надо, чтобы вам в ее присутствии стало неудобно сидеть, как если бы стул стал неудобным. Тогда вы встанете естественно, как будто вам надоело сидеть, и никто не должен догадаться, что вы это сделали нарочно.

2. Главный принцип, из которого, как частные случаи, вытекают отдельные поступки - возможно больше придавать значения другим и возможно меньше себе. Никогда не делать ничего, что было бы кому-либо из окружающих неприятно. Не шуметь - может быть кто-либо отдыхает, не кричать на лестнице - в какой-нибудь квартире может быть спящий или больной человек ... и т. д.

3. Держаться просто, никогда не разыгрывать из себя аристократов (как москвичи на пляже), «ne pas faire de sa poire», как говорят французы. Истинным аристократам никогда в голову не приходило подчеркивать свое превосходство. Они считали последнее настолько естественным, что не было необходимости давать это почувствовать.

Человека, который держится с достоинством, никому в голову не придет хлопнуть по плечу. Просто не является такого желания.

4. Настроение в обществе должно быть добродушным. Приветливая улыбка должна сохраняться даже при плохом настроении и озабоченности. Добродушное остроумие не должно граничить с язвительностью, с ядовитым злословием.

5. В гостях, чтобы не огорчать хозяйку, которая ничего не жалея, старалась доставить гостям удовольствие, надо хвалить (но естественно) даже самые неудачные кушанья. Если вы не едите чего-либо, то это отнюдь не потому, что это не вкусно или не любите, а только потому, что сыты (только что поели).

6. Не надо никого ставить в неловкое положение. Если кто-либо скажет глупость - не подчеркивать этого. Чужой неловкости не замечать. Поменьше говорить о недостатках других, не говорить о только что вышедших из комнаты. Ведь вы сами часто бываете в таком положении.

7. С почтением относитесь ко всем старшим, особенно к родственникам.

8. Замечайте все, что делается кругом. В разгаре интересного разговора вы должны заметить, что на другом конце стола кому-то понадобилась соль, стоящая возле вас.

9. Ведите за общим столом только общий разговор (кроме мелких реплик соседу). Кавалер должен занимать разговором даму, но дама должна давать «тему» для разговора и уметь прекратить разговор на нежелательную для нее тему. Поменьше задавайте вопросов. Каждый вопрос слегка напоминает судебное следствие. Особенно избегайте нескромных вопросов. Не все ли вам равно, какое жалование получает собеседник, любит ли он жену и сколько ему лет?

Китайцы всякий вопрос считают невежливостью. Они говорят: «Простите мне мою невежливость, который час?» Кстати, в гостях или при гостях на часы смотрят украдкой. Иначе подумают, что вам скучно.

10. Особенно скромным надо быть по отношению к чужим (не вам адресованным) письмам. Воспитанному человеку легче вспороть себе живот, чтобы посмотреть свои внутренности, чем вскрыть чужое письмо.

Если хотите посмотреть чужую работу, спросите разрешения взглянуть. Иначе можно услышать, что «половину работы не всем покажут» и т.д. То же относится к книге, газете, которые читают другие.

11. Не проявляйте никогда ревности, даже к мужу; тем более к знакомому. Ревнующий сильно теряет, тем более как ему следовало бы выигрывать.

Никогда не проявляйте зависти. Это унижает.

12. Как приятно находиться в обществе, в котором, что бы вы не предложили: прогулку, игру и т.п., все охотно соглашается. Как неприятно иметь дело с человеком, который не согласен ни с одним предложением. Никакая забава не может состояться.

13. Кланяйтесь знакомым с приветливой улыбкой и не считайтесь рангом (кому кланяться первому). Первый кланяется всегда наиболее воспитанный, т.е. вы.

14. Приноравливайтесь к обычаям других. Если вы в гостях у кубанских казаков, у которых едят только после 9-го приглашения, ждите девятого приглашения.

В одних домах салфетку складывают, в других кладут смятой на столе. За гр-ницей здороваются в перчатках (мужчины), а у нас, снимая

перчатку. Зато у нас разговаривают с дамой и стариком в шляпе, а во Франции - без шляпы. Старайтесь уловить местные обычаи, например осетина или черкеса не спрашивают о здоровье жены. Это ужасно неприлично по их мнению.

15. Один молодой английский офицер положил на обеде у своего начальника в суп кусок льда, предназначенный для вина. За ним его сосед полковник сделал то же самое, затем следующий и т.д. Весь стол повторил этот жест и только позднее он узнал, что совершил неловкость.

Один французский граф имел пару белых лошадей и карету. Когда к нему обратилась одна дама с просьбой одолжить ей лошадей на празднество, он не мог этого сделать, так как уже обещал и лошадей и карету другой даме. Однако он не мог отказать. Он дает согласие и спешно велит купить вторую пару белых лошадей и карету и посылает даме, почти разорившись сам.

16. Марк Аврелий - великий философ - сказал: «Если друг предлагает оказать тебе услугу или дарит что-либо - не огорчай его отказом и не унижай себя чрезмерным выражением благодарности».

17. Кажется, это маркиза Ментенон сказала: «Чтобы вы ни думали, чтобы ни говорили, чтобы ни делали, думайте, говорите и делайте так, как будто на вас смотрят и вас слушают много людей (даже когда вы один)».

Был вчера у Черкашиных с Н.Н. и Д. Ант. Последний обещал написать вам стихотворение со своими пожеланиями вам. Они одобрили мою идею писать вам на различные темы. Ал. Ал. говорит, что это поздно, что нужно было все это раньше вам сообщать. Я же считаю, что примерно обо всем не раз вам в детстве говорил, а теперь лишь кратко повторил.

Мне в январе приехать, кажется, не удастся. Ученый секретарь в это время поедет в Москву, а двоим ехать нельзя.

Придется приехать потом одному, так что мы вернее приедем с мамой по очереди. Хотя это и очень жаль.

Целую. Отец.

* * *

12 ноября 1939 г.

Дорогие дочки!

Праздники мы провели очень весело. Мне посчастливилось достать (с большой очередью) две бутылки тихой радости.

Приходил Леша с Люлей. Другой раз встретил Алю Валу - грустно-го: за все праздники не выпил ни рюмки (не достал). Я его утешил. Вчера Ал. Ал. пришел. То же с ним произошло. Он был очень рад встретиться у меня все необходимые аксессуары.

Отчего Таня не пишет, как идут ее занятия? Означает ли молчание, что все идет отлично, или, что Таня вовсе не занимается?

У вас есть Марина Денибек. Если вы ее увидите - обязательно попросите разыскать те материалы про Денибеков, которые она достала в Брянском (кажется) музее. Перепишите их и пришлите мне.

Сейчас и Петя начал интересоваться. Он читает книгу «Потомки скифов», которая, к слову сказать, и меня заинтересовала.

«Зрелость Генриха IV» (Интернациональная литература 1-2-3-4) мне понравилась гораздо меньше, чем «Юность Генриха IV», в 8-9 номере «Новый Мир» есть «Дело игумена Парфения». Очень интересно. Игумен убежал в Америку (при Александре II) и стал там помещиком, а в Крыму повесили четырех татар за убийство якобы этого игумена.

Теперь побеседуем. Сегодня поговорим на тему о костюме. Это вас, как я заметил, начинает интересовать.

1. Каждый костюм имеет определенную степень простоты или торжественности. Неправильно взяв эту степень, можно обидеть людей.

Например, хозяин одет во фрак, в то время как гости в пиджаках. Он обижает этим гостей, последние чувствуют себя неловко. Наоборот, все в торжественных костюмах, а один (хотя бы и хозяин) в простом домашнем. Он обижает этим остальных, показывая этим свое пренебрежение. Надо стараться в этом отношении, идя в гости, в театр или принимая гостей, взять надлежащий тон.

2. Французы говорят: «Il est triste a voir un jeun homme habille, comme un notaire, ou un notaire habille comme un jeun homme» (Грустно видеть молодого человека одетого как нотариус или нотариуса, одетого как молодого человека). Каждому возрасту своя манера одеваться.

3. Не следует называть свою книгу так, как уже названа какая-то книга. Например, нельзя писать роман «Отцы и дети» и т.д. Нельзя после того, как одна из барышень сыграла вальс Шопена, подойти к роялю и сыграть этот же вальс, если ты сыграешь хуже ее - сравнение будет не в твою пользу. Если лучше - это будет бестактное хвастовство. Поэтому же надо стараться не быть в одинаковых платьях с одной из дам в том же обществе. Особенно печально видеть в костюмах той же материи двух сестер. Они теряют при этом индивидуальность.

4. В костюме самое главное шляпа (или прическа) и обувь. Американцы говорят, что по этим частям костюма можно узнать джентльмена, хотя бы он был в грязном и рваном костюме.

5. Цвет костюма может быть красив сам по себе, но невыгодно оттенять лицо и наоборот, сам по себе некрасивый цвет может «идти».

У старых людей цвет лица темный. Поэтому им нельзя носить светлые цвета. Люди с желтоватым цветом лица должны остерегаться фиолетовых и лиловых тонов.

Зеленые, особенно яркие тона в малом количестве по контрасту заставляют выступать пурпурные оттенки, цвет ярких губ, румяна (если

он есть). В больших же поверхностях зеленый цвет опасен, он бросает зеленый рефлекс, освещает зеленым светом лицо и портит цвет последнего.

Наиболее красивым делает цвет кожи сам по себе некрасивый цвет: *terre d'oie* (гусиное .....) т.е. чуть зеленоватый цвет старого золота. Кожа рядом с ним даже бледная и смуглая кажется нежно розовой.

Два цвета всегда идут к каждому человеку это: подходящий к цвету глаз и подходящий к цвету волос. Однако этих слишком легких решений следует избегать именно по причинам их легкости, прибегая к ним в крайних случаях.

Цвета фактурные, конкретные, близкие (терракота) делают цвет лица более воздушным, легким. Цвета же бесфактурные, далекие, абстрактные (цвет голубого неба, воды и пр.) делают цвет кожи более материальным, земным. Лицо в таком случае кажется сделанным из терракота, тяжелым.

6. Идеальная фигура выигрывает, когда обтянута. Очень толстые и худые люди выигрывают в широких костюмах.

7. Горизонтальные полосы на костюме делают его шире в месте, где проходят эти полосы. Вот почему у гимнастов и пловцов трико с горизонтальными полосами: плечи кажутся шире. Поэтому на чулках надо иметь полосы продольные, а не поперечные.

8. Лицам очень женственным идет в костюме и прическе все мальчишеское. Оно делает их только более юными. Женственность же остается. Дамам же, имеющим мало женственного, лучше избегать мальчишеского в прическе, костюме и пр.

9. У кого крупное лицо - тому идет пышная прическа, широкие поля. Людям с маленьким лицом и мелкими чертами лучше носить непышную шевелюру и маленькие поля. Они все равно покажутся большими.

10. Надо стараться не смешивать в костюме более трех красок (не считая черного и белого) иначе будет пестро.

11. Раньше в костюме бывали условности, позволяющие как пароль людям определенного круга отличать друг друга. Например, на настоящей панаме лента должна была быть пестрой, шерстяной. На соломенной шляпе обязательно черной. Галстук должен был завязываться руками, а не быть уже готовым, купленным в завязанном виде.

12. Надо подчеркивать то, что красиво и ступшевывать то, что некрасиво. У кого морщинки на лбу, тому идет прическа, закрывающая лоб.

13. Мужской костюм уменьшает рост женщины, а женский - увеличивает рост мужчины. Поэтому мужчины в рясе или домино кажутся выше, а женщины в трусиках на физкультурном шествии - меньше.

14. Все же никакой костюм не украшает так барышню, как скромность, ровный характер и хорошие манеры.

Целую вас.

Отец.

* * *

19 марта 1940 г.

Дорогая Танюша. Спасибо за письмо.

Относительно живописи скажу тебе следующее. Анри Лаведан, кажется, сказал: «Художники, берегитесь цветной фотографии». Натуралистическая живопись пределом своим имеет именно цветную фотографию.

Искусство должно быть творчеством, а не слепой передачей видимого. Поэтому лучшие картины, на которых художник изображает то, что он не видел: бога, черта и т.д. Вот почему так прекрасна Троица Рублева, Мадонна и пр.

Потом в живописи много значит условность и стилизация. Ногу мы лучше представляем в профиль, а глаза всегда вспоминаем (чьи-либо) en face, а не в профиль. Рога быка всегда представляем как вид спереди, а не сбоку. Поэтому высоко художественно поступали египтяне, изображая всегда так эти предметы. Многие же, не понимая, что это прогресс в живописи, считали, что так рисовали египтяне из-за низкого художественного уровня. Лошадь на египетских памятниках всегда условно изображена: крутая шея вздернута, голова опущена, правая нога поднята и т.д. Точно так же изображается она на греческих вазах (по наследству от египтян). Так же и на наших иконах, на св. Георгии Рафаэля, на портрете Понятовского и т.д. Вот так долго держится условное изображение.

Но условность необходима. В театре определенными условными жестами выражают радость, отчаяние и пр. В японском театре такую же условность имеют движение рукава, веера и пр. Как бы ты поняла ревность Отелло, если бы он играл как воспитанный англичанин, с ничего не выражающим лицом, без жестов и спокойным ровным голосом, произнося монологи.

Вот, при рассмотрении живописи надо учесть и условности того времени и желание что-то сказать, подчеркнуть. Показать, что именно художник видит и что хочет заставить увидеть зрителя.

Еще учти, что краски бледнеют. Голубая исчезает. Поэтому все зеленеет и коричневеет. Трудно представить себе, глядя на старую картину, что она представляла в своей молодости. Многие, впадая в ошибку, увлекаясь старыми мастерами, писали сразу теперь же такими же выцветшими красками, какие мы видим на старинных картинах.

Лучший подход к суждению о живописи это Стендалевский. Мне это нравится или мне это не нравится. Механически лучше всего можно определить хорошего мастера по рукам, изображенным на картине. Труднее всего нарисовать человеческие руки, пальцы, так, чтобы они не казались местами распухшими.

Античный мир мы узнали в обломках, фрагментах, выцветшим. Греки ярко раскрашивали свои храмы снаружи, равно как и статуи. Мы не решаемся перейти к этой многокрасочности, не видя ее у греков. Греки в человеческой голове видели только часть тела – не более, чем плечо

или колено. Получалось отсутствие «души» и портретности, но полная гармония целого. Позднее стали верить, что человек думает мозгом-головой. (Другие полагают, что думает человек всем телом. Например, бросая камень в кошку, сидящую на заборе, не вычисляют траектории, начальной скорости и степени сокращения всех мускулов). Отсюда Фаустовская душа (по Шпенглеру) со своим стремлением к бесконечности, так хорошо отраженная на портретах Рембрандта. В этих портретах вся жизнь, в лице – полная противоположность греческим статуям, где лицо – часть тела.

При Ренессансе стали снова, как протест против средневекового аскетизма, увлекаться античной культурой. У Рабле в Пантагрюэле все сочно, жизненно, красочно. Любовь к плоти, к жизни земной во всех ее проявлениях антиаскетических и в излишествах. Этот культ тела в Ренессансе не тот, что у греков.

Потерянное не возвращается, но вспоминается.

У Рубенса можно видеть и портретность «Фаустовской души» Рембрандта, и культ тела времен Франциска VII, времен Пантагрюэля и Гаргантюа. Кроме того, дождливое небо, редкие и тем сильнее ценимые солнечные лучи, роскошные луга Фландрии в этом влажном климате. Роскошные коровы на этих лугах, здоровые, не заражающие одна другую, отделенные канавками, много мяса, молока, сыра, овощей, фруктов.

Можно видеть на картинах Рубенса Бельгию и Голландию с их климатом, с их грубым и веселым народом. Одним словом, как из Гомера или из Библии каждый черпает по-своему – кто что может, так и в картине каждый видит свое и многое можно увидеть.

Как-то я заказал голландскому кузнецу кольцо с печатью, вырезанное из куска стали (потом бельгийский гравер вырезал печать). Жена у кузнеца – тип с Рубensoвской картины, а ребяташки семи лет говорили басом. Ей понравилось кольцо, и она попросила мужа сделать ей такое же (на мизинец левой руки, как и у меня). Взяв ее кольцо, я примерил его по очереди на все пальцы. Только на большом пальце правой руки оно держалось, хотя было великовато.

Обе жены Рубенса (вторая 16-ти лет на портрете) такого же типа, только очень молодые. Любовь поухаживать у Рубенсов в роду. Его отец чуть не потерял голову (буквально, а не в переносном смысле) из-за любовной интриги с женой Вильгельма Оранского (Анна Саксонская). У него на картинах зрелище в рамках набожного (с примесью ханжества) века. Его трех граций и другие картины после его смерти вдова хотела сжечь, но, к счастью, картины разобрали.

Можно резюмировать Рубенса так: как итальянцы искали чистоту контура и линий, так Рубенс стремился изобразить движение и жизнь. Планш (один из его критиков) уверяет, что он идеализировал движение.

Ну, Танюша, вот тебе мысли, которые мне пришли по поводу Рубенса.

Жду твоих дальнейших писем.

Отец.

Дорогие дочери.

Посылка ваша создала целую эпоху в нашей жизни. Отныне мы считаем года от этого исторического момента. Например: «Гришина жена внезапно заговорила после 50-ти лет молчания. Это было в 4-ом году после получения посылки». Или: «Помните, когда папа сделал себе новую шубу, а за ним, как за бочкой с керосином, бежала целая толпа дам и девиц по улице. то было за 3 года до получения посылки из Москвы» и т.д.

Принимая во внимание сильное потепление (ходят без пальто), у нас в доме и в учреждениях начали топить. Мы живем роскошно. Едим постоянно гусей (гусь идет у нас на 15 дней). Мама свои заботы обратила на меня. По выходным угощает раками, шампиньонами. Я нашел на днях на базаре земляные груши. Похожи по вкусу на артишоки или среднее между картошкой и цветной капустой. Они очень вкусны и дешевы (1 р. килограмм, а картофель – 6 р.). Сильно драматичное: мама учит Петю умножению и делению дробей. Потом ночью не спит и беспокоится: «а вдруг она объясняет неверно». Будит меня. Я успокаиваю, что задача решена правильно.

Мама все уговаривает меня получить командировку в Москву. Как будто это от меня зависит? Если удастся, я с удовольствием поеду и повидая всех своих родственников. Нам очень понравился ваш обед у Нади. Таня всегда отличалась застенчивостью. Пока от предполагаемой поездки в Москву я только выигрываю. Так, мне приобрели ботинки черные кожаные на резиновой подошве. На подошве какие-то резиновые шишки. Придется, чтобы не пропадали даром или играть в футбол, или сделаться альпинистом. Пока мне носить не дают. Одну в Москве (стоят 85 руб.)

Вы интересовались, чем я интересуюсь в смысле вещей.

Меня интересует пустая бутылка из под джина или из-под старки. Обе плоские, в форме фляжки с пробкой из пластмассы завинчивающейся. Найти можно у старых пьяниц (спросите у дяди Алеши и его приятелей)

Цапон-лак. Пахнет грушевой эссенцией. Раствор насыщенный целлулозы в амилацетате. Надо его испробовать, клеит ли он стекло. Тот, что я видел, хорошо клеит стекло и фарфор. Я склеил бы много вещей у нас. В графине с виноградными листьями пробка разбита Петей Месняевым.

Надо в справочном киоске узнать адрес Владимира Ильича Тагамлик. Инженер, мой ровесник. Служит в тресте Теплоизоляция. У него моя одна очень ценная книга.

В литературе известны письма лорда Честерфильда своему сыну, как рисующие идеологию определенной эпохи. Мои письма дочерям будут когда-нибудь тоже изданы.

Поэтому буду брать различные темы и с вами беседовать.

Например: брак.

1-й тезис. Опыт других никогда никого ничему не научил. Поэтому бесполезно давать советы. Однако все дают, и я дам кое-какие.

Если человек задает себе (или другим) вопрос «выйти ли мне за такого-то?» или «жениться мне или нет?», то ответ всегда должен быть отрицательным. В тех случаях, когда люди вступают в (счастливый) брак, им и в голову не приходит задавать себе вопрос: «Выходить ли замуж?». Совершенно очевидным является, что жить друг без друга нельзя и надо пожениться. В тех же случаях, когда об этом размышляют, когда этот вопрос решают, очевидно, что нет никаких серьезных оснований для брака, а раз так – ответ на вопрос должен быть отрицательным.

Счастливый брак – задача неразрешимая. Если условия все время меняются, у нее не может быть одного решения. Он и она все время меняются и характером, и вкусами, и внешностью. Худые становятся полными и, наоборот, веселые – серьезными, молодые – старыми и пр. Следовательно, оба существа могут подходить друг другу в определенный исторический момент и на определенный (небольшой) отрезок времени. Теоретически возможно, что оба, меняясь, все время будут продолжать подходить друг другу, на практике этот случай исключается. Теоретически нож можно поставить в равновесие на острие, практически – нет.

Из двух соединяющихся браком один всегда культурнее, имеет лучшее воспитание, манеры, образование и т.д. Какую же роль выгоднее на себя взять в этой комбинации: более или менее совершенного? Это дело вкуса. Менее совершенный не будет страдать от низкого уровня своего партнера. Он явно выигрывает в этом, но чувствовать что тебя другой стесняется, смотрит на тебя сверху вниз – тоже не особенно приятно. Обе роли неприятны. Какая же хуже.

То же и в вопросе возраста. Принимая не абсолютный возраст, а относительный, тот, который моложе, будет тяготиться старостью своего друга, будет испытывать на себе его ревность (независимо от того, подает ли повод), будет увлекаться другими, бороться с собой, испытывать душевное раздвоение и пр. Все это очень неприятно, но зато он будет сильно любим, а это очень мило. В этой роли есть плюсы и минусы. Тот, который старше, будет иметь возле себя прекрасное молодое существо (это очень мило), но (по выражению Бодлера) «в дорогих когда-то любящих чертах вы видали ль тайный отвращенья страх». Он будет ревновать, страдать и, может быть, видеть измену или догадываться о ней. А с изменой бороться нельзя. Например, нельзя быть уверенным, о ком думает человек, о ком мечтает, нельзя запретить смотреть на кого-либо с восхищением или видеть кого-либо во сне, а это самые тяжелые формы измены. Итак, в отношении возраста в браке есть две роли, из которых надо выбрать одну соответственно своему вкусу. Можно предвидеть одно возражение: «можно, мол, подобрать партнера ровесника». Нет, нельзя. Потому что ровесники сегодня – через 20 лет – очень сильно разнятся по возрасту, ибо один из них муж-

чина, а другой – женщина. Когда-нибудь человечество придет к форме брака, заключающегося на 10-20 лет. После чего взаимные обязательства аннулируются, и предоставляется обеим сторонам право снова, как чужие люди, делать друг другу предложения, принимать его или отказываться от него, перезаключать брак или нет. Ведь государства заключают пакты на 15 лет с правом перезаключения. Вот вам некоторые соображения о браке, ввиду того, что у вас он в недалеком, быть может, будущем будет стоять на повестке дня.

Говорят, что у человека есть инстинкт творчества. Он проявляется в различного вида искусствах. Он же заставляет великих людей устроить судьбы различных стран или всего человечества. Одно из проявлений этого инстинкта, самое примитивное – это желание творить других людей или увеличивать народонаселение, или воспитывая детей, моделируя пластичным материалом по своему вкусу. Этот же инстинкт заставляет писать книги, чтобы творить жизнь воздействием своих мыслей на людей.

Говорят также, что есть инстинкт вечной жизни – оборотная сторона боязни смерти. Этот инстинкт заставляет создавать произведения, подобные нерукотворному памятнику: «Нет, ведь я не умру, но часть меня большая меня переживет». Можно смотреть на брак и с точки зрения удовлетворения инстинкта «вечной жизни» и инстинкта «творчества». Пожалуй, это самая лучшая точка зрения на брак. Если подберутся два очень культурных человека и поставят своей задачей «семью», то это сильно скрашивает все отрицательные стороны, свойственные браку вообще.

В этом вопросе, как и в других, надо бояться упрощенчества. Если вопрос сложен, многогранен, то очень соблазнительно откинуть массу факторов по причине «их малого влияния» и иметь дело с одним, много двумя факторами. Настоящий работник науки не делает этого. Сложность его не пугает. Он учит все факторы и их относительный вес и решение скажет с учетом влияния ряда «неучтенных» факторов. Но такое вынесение решения уже область не науки, а искусства. Тут должна подсказать многим интуиция. Вот мы и пришли к последнему соображению о браке. Когда банкир приглашает к себе бухгалтера, то он, несмотря на лучшие отзывы и аттестаты, отказывает кандидату просто потому, что он ему «не понравился». Другой кандидат, не имеющий таких аттестатов, вдруг понравился, и ему передают миллионную кассу. И вот первый кандидат с кассой другого банка бежит в Америку, а второй удваивает состояние банкира. Оказывается, в самых сложных вопросах жизни мы часто руководствуемся интуицией. Это надо учесть. Но не забывайте, что «первое впечатление от человека самое правильное». В дальнейшем это впечатление изменится, а потом, в конечном счете, опять подтвердится.

Чтобы узнать «человека без маски», надо посмотреть, как он относится к «маленьким людям». Прежде было в обычае, что жених давал на чай горничной своей невесты и спрашивал, хороша ли ее госпожа. Если

горничная жаловалась на нее, лучше было не жениться. Хорошая же жена выходила, если горничная искренне хвалила хозяйку. Посмотрите как «он» относится к подчиненному, к «маленьким людям». Это характерно для истинного лица. Ведь все перед «ней» носят маску.

Однако это соображение не относится к отношению к животным. Жестокие с женщинами люди могут и часто бывают очень нежны с собаками и кошками.

Берегитесь людей лишенных воображения. Такой человек никогда не способен войти в положение другого, почувствовать себя в его шкуре. Хороши такие люди, которые, даря ребенку игрушку, могут посмотреть на нее глазами ребенка, почувствовать то, что он чувствует. Из людей, имеющих развитое воображение, выходят хорошие мужья и жены.

Берегитесь эгоистов. Узнать их легко: они всех вокруг себя обвиняют в эгоизме. Это – верный признак.

Плохой наследственности следует избегать. Есть бросающиеся в глаза признаки вырождения: отсутствие ушной мочки, явная асимметрия лица, зубы с поперечными горизонтальными желобками и пр. и пр. Однако ни один из признаков внешнего вырождения не действует один. Необходима их совокупность плюс психические признаки. Тогда можно делать какие либо выводы. Зачастую можно судить о плохой наследственности, узнав о том, что в числе близких предков этого человека были алкоголики, сумасшедшие, туберкулезные и пр. С такими людьми лучше не родниться. Ведь неприятно иметь детей больных или уродов. А ведь атавизм еще сильнее наследственности, хотя идет не наверняка, а прыжками через одно, два, три поколения.

Не путайте «увлечения» с «любовью». Гроза ударяет не в самое высокое дерево или башню, а в наиболее высокое дерево в том месте, где напряжение электричества атмосферы близко к разряду. Не дальше, чем в 3-4 километрах имеется вековая ель с гнездом журавля на вершине, имеются и замки с чудными башнями, а молния ударяет в сухую осину. В известную пору человек похож на грозовое небо. Он готов к любви и может обратить ее на совершенно не заслуживающий любви объект. Это называется не любовью, а увлечением. Не выбирайте спутника жизни из 4-5 людей, что случайно вас окружают. Не надо в серьезных вещах полагаться на случай. Расширяйте насколько возможно круг знакомых, делайте поле выбора более широким. Объект выбора будет более достойным и менее случайным. Не давайте в жизни вашей ладье плыть по течению без руля и паруса. Держите тверже руль в своей руке.

Когда инженер рассчитывает конструкцию, он берет размеры в «запас прочности», учитывающие всякого рода неучтенные факторы. Выбранный вами, должен иметь достоинства (красота, ум, характер) не в обрез, а в «запас прочности», т.е. быть лучше, чем достаточно для того, чтобы быть любимым. Тогда, потускнев от переживаний, старости и пр., он будет как раз еще настолько прекрасен, чтобы быть любимым. Выбирайте с учетом «запаса прочности».

20 мая 1941 г.

Дорогие дочери, я давно не писал вам, потому, что был очень занят. Теперь я хочу отдохнуть за письмом и написать вам что-нибудь в духе беседы с друзьями.

У нас весна в полном разгаре. Жара. Акации цветут. Наиболее актуальной темой является любовь. Но это не относится к студентам. Как известно олени «ревут» весной, но если какой-либо олень весной заболел или по иным причинам пропускает весенний «рев», он ревет осенью. По этой же причине студенты, занятые весной экзаменами, влюбляются обычно осенью. Советы в любви, как и хину при лихорадке, никогда не дают во время приступа. Так как приступ у вас может случиться не ранее осени, советы следует давать теперь.

Прежде всего должен сказать вам (открыть секрет) что любви вообще не существует в настоящее время. Была ли она вообще когда-нибудь - это под большим вопросом. Существование любви - это красивая легенда.

Если любовь существовала, то, без сомнения, только у совершенно независимых, абсолютно свободных и ничем не занятых людей. «Занятость» по наблюдениям Рабле - сильное противодействие против любви. Муравьи, страшно занятые в своем муравейнике (как и пчелы работницы) бесполое существа, а все люди, приближающиеся к муравьям по своей повседневной и постоянной занятости, приближаются к муравьям и по своему индифферентному отношению к любви.

Только у совершенно обеспеченных, ни в чем не нуждающихся людей (XVIII век - Казанова и пр.) любовь - постоянное, захватывающее всего человека занятие и цель в жизни. В этих условиях возможная встреча двух людей одинаково свободных и обеспеченных, которые могут наслаждаться красотами природы, искусством, наукой и обменивать любовь на любовь, ничего не требуя в придачу.

Как только равенство нарушается и один из двух в чем-либо нуждается (в заботе, в обеспечении в старости, в развлечениях, в улучшении материального положения), необходимая предпосылка для существования настоящей любви исчезает и любовь превращается в меню.

Отношения двух партнеров начинают напоминать отношения землевладельца и нуждающегося в земле крестьянина. Этому способствует разница в темпераментах мужчины, любящего круглый год, и женщины, склонной к любви только в определенные дни в году.

Необходимую для существования пищу, человек склонен получать силой, угрозой, шантажом, путем унижений и притворства. Также и необходимую любовь получали обычно или держа женщину (жену) в экономической зависимости, терроризируя ее физической силой, подкупая подарками и лаской, шантажируя угрозой развода или, наконец, унижаясь перед ней.

У Островского выводятся иногда типы купца-самодура и пьянчужки-приживальщика, которого купец угощает и поит вином и издевается

над ним, заставляя шута-пьянчужку проделывать забавные для других и унижительные для него вещи. В результате у Расплюева, для которого водка необходима, в глубине души таится ненависть к издеваемому над ним, но необходимому ему покровителю.

Нечто подобное наблюдается в некоторых случаях так называемой бескорыстной любви. Женщина, которая ничего не требует, часто заставляет влюбленного в нее унижаться, подобно тому, как купец требует шутовства от своего приживальщика. В результате отношения «любящих» заключают в себе кроме элемента любви еще и элемент ненависти. Любви настоящей нет и быть не может.

Если бы можно было устроить выставку молодых людей, как устраивают выставки собак, то проходя по этой выставке, среди сотен тысяч, вы, конечно, выбрали бы себе, во-первых, многих, а во-вторых, совсем не тех, которые выбираются нами «случайно».

Обычно влюбляются люди или в соседей, или в одного или одну из тех немногих, кого мы встречаем в двух-трех домах, в которых бываем, в товарищей брата, в подружку сестры и т.д. Это чистая случайность. Мы выбираем не из сотен тысяч, а из десятка. Ясно, что это не любовь, а суррогат любви. Если откинуть психологическую надстройку, то любовь, принявшая упрощенный физиологический вид, сводится к следующему: мужчина может иметь 5-6 тысяч детей, а женщина - всего 10-15. Отсюда и различный подход к «любви». Мужчина хотел бы сделать несколько тысяч опытов, причем путем естественного отбора в дальнейшем выживут наиболее приспособленные, наиболее одаренные. Поэтому он не очень строг в своем выборе. Он готов полюбить половину всех существующих женщин, и мало склонен к верности. В каждой женщине он любит не ее, а всех женщин мира.

Женщина не может делать таких экспериментов, скрещивание малородственных разновидностей дает потомство с большими отклонениями различных признаков. Поэтому оно может оказаться мало приспособленным к условиям жизни и мало жизнеспособным. Наоборот, скрещивание с родственными разновидностями дает устойчивое потомство с определенными известными признаками. Поэтому женщина стремится сохранить «вид» и любит скорее родственного ей по ряду признаков человека.

Недавно выяснено, что даже растения не принимают любую пыльцу, принесенную ветром, а «выбирают», т.е. не принимают пыль других сортов пшеницы, например, а принимают пыльцу только своего сорта. Я, кажется, рассказывал вам сказку Гана Беннера? Превратившись в муравья, он получил все инстинкты этого насекомого, но сохранил в части своего мозга воспоминания и способность человека критически мыслить. Вот так, примерно, должен себя вести в любви культурный человек. Он может подчиняться инстинкту, но какая-то часть его мозга должна сохранять холодный рассудок и уметь не только критически относиться к самому себе и своим переживаниям, но и уметь в любой момент затормозить свои чувства или дать им развиться.

Когда такой homo sapiens играет с природой в шахматы, он должен или выигрывать или опрокинуть шахматную доску.

Из любви человек сделал искусство, которое имеет свои методы, игру, которая имеет свои правила.

В игре же и в искусстве самый талантливый, но неопытный и незнакомый с правилами игрок или артист всегда уступает опытному и знающему. Паганини, взявший первый раз в руки скрипку, уступит посредственному музыканту, имеющему опыт. Любой победитель на греческих олимпийских играх проиграл бы партию в теннис, играя впервые.

В наше время еще 8-9 летними ребятами мы играли во флирт, как дети играют в войну. Все приемы кокетства, игры в любовь, «ревность», измены, примирение и пр. и пр. Все было знакомо нам и изучено на практике на детских балах, летних каникулах, прогулках и пр. Когда мы вырастали и сталкивались с более серьезной любовью, все было нам знакомо и не ново. Пожалуй, это было лучше, чем нынешнее воспитание, которое не подготавливает к любви с детских лет.

Я помню, когда мне было 11 лет, одна гимназистка, за которой я ухаживал, все время просила меня рассказать ей про моего товарища: «Расскажите мне что-нибудь про Поля, он меня страшно интересует». Я прекрасно знал, что он хотя и красив, но глуп и не интересует ее, а говорит она про Поля, чтобы возбудить мою ревность. Так мы практиковались в детских играх в любовь, которую придется переживать потом. Я в 11 лет знал, что лучшее средством возбудить любовь – это возбудить ревность, и ухаживал всегда не за той, которая нравится, а за ее подругами.

В психологической любви играет большую роль и самовнушение. Когда все окружающие кого-нибудь расхваливают и превозносят его качества, невольно это действует как внушение. Я умел бороться с этим, сам критически относился; а если моя симпатия не нравилась товарищам, я говорил себе, что люблю не для других, а для себя.

Инстинктивно многие женщины используют такой прием: все время она не верит уверениям в любви, приходится без конца их в этом убеждать, повторять и, в конце концов, повторяя, человек внушает себе сам то, о чем он и не думал, т.е. что он любит. Это удачный пример и самовнушения, и удачного приема кокетства. Самовнушению особенно легко поддаются люди мнительные (между прочим, Таня в детстве отличалась мнительностью, Нина – меньше). Иногда женщины начинают вести себя с кем-нибудь так, как будто они любимы, и этим самым невольно внушают то, что хотели. Можно заставить некоторых людей полюбить постоянным повторением «ты любишь». Старый жокей, в котором едва душа держится, может укротить самую дикую лошадь, чего не сделает красавец и великан, никогда не садившийся в седло. Точно так же опытная кокетка может заставить полюбить ее, а не застенчивую красавицу, не знающую правил игры в любовь, не знающую психологии человека и не умеющую играть роль.

Любовь – игра.

В азартных играх было принято, проигрывая, не огорчаться и даже проигрывать с улыбкой. Подобным же образом игру, называемую любовью, надо вести красиво, не боясь проигрыша и не огорчаясь. Но игра может быть крупной и мелкой. При мелкой игре и проигрыш не велик, да и выигрыш не очень радует. Наоборот, можно все поставить на карту, но делать это надо не сразу, а убедившись, что выигрыш обеспечен. Вот поэтому многие умеют тормозить свое чувство или дать возможность ему развиваться. Обычно барышня, пока ей не сделали формального предложения, не позволяет своему чувству развиваться. Точно также молодой человек, ухаживающий за чужой женой, не позволял своему чувству достигать больших размеров, так как чувствовал, что если он будет сильно любить, то будет сильно ревновать и сильно страдать.

Выйдя замуж, женщина начинает любить по-настоящему, зная, что она может вести крупную игру, зная, чем больше она любит, тем более она будет счастлива. Так, часто, пока мы не купили какую-нибудь фарфоровую статуэтку или вазочку, она нам нравится слегка, после же того, как она стала нашей собственностью, мы находим в ней массу новых достоинств.

Любящий человек похож на художника. Он вышивает узор по канве. Любимый человек это канва. Узор принадлежит не канве, а художнику. Не надо забывать, что в любви главное лицо – любящий (творец, художник), а не объект – случайная вещь.

Заросшее тростником болото, отражающее закат, напоминает любимого человека. Красиво в нем лишь отражение, а не его сущность. Но не каждый может любоваться этой картиной. Только художник. Для остальных это лужа. Так и любимый только для любящего прекрасен, а не для других. Надо говорить и думать: «Я люблю ее», а не «я люблю Ее» (или «Его»). В пустыне стакан воды вкуснее, чем в городе бокал шампанского. Но можно, искусственно вызвав жажду, получить наслаждение от простого стакана пива. Так и делают. Однако нелегко искусственно вызвать жажду, не будучи уверенной в том, что ты вечером сможешь достать кружку пива или хотя бы чистой воды.

Так, надо, убедившись, что тебя любят, что человек этот по-настоящему «твой», искусственно развивать свою любовь, но не раньше этого. Нина Константиновна полюбила меня только после того, как стала моей женой и теперь любит меня не меньше, чем любую из своих вещей. Но если бы мы расстались перед свадьбой, она, без сомнения, не горевала бы. Люля определенно не любила Алешу, когда выходила за него замуж, а теперь любит по-настоящему.

Любовь прочная и надолго может быть только среди людей одного круга «de meemes conditions», как говорят французы. Я не понимал раньше, что значит «равные условия». Теперь я знаю. Дело в том, что от людей своего круга знаешь, что можно ожидать и на что они способны, на что не способны. А это очень важно. Люди разных условий не понимают друг друга. У меня был товарищ, который собирался женить-

ся на француженке иного круга. Однажды при его друзьях она заявила: «Если бы мне предложили 1000 франков, то и тогда я бы не согласилась изменить мужу» (при этих ее словах ее жених обвел всех торжествующим взлядом), а затем прибавила: «Потому что я не нуждаюсь в деньгах». При этих словах мы не смогли скрыть улыбки. Но она так и не поняла, почему смеются. Вот люди разного круга.

Недавно я слышал про одну пару: ее мать где-то служит вблизи съестных продуктов и снабжает (кормит) эту пару, рискуя сильно, конечно. Когда молодые ссорятся, он первым делом грозит жене, что всем расскажет, что ее мать крадет продукты. А она не позволяет ему одевать хорошие рубашки, которые у него есть, заставляя носить старые, застиранные: «Потому что когда он получит место и начнет много зарабатывать, он будет не платить мне покупать, а себе рубашки». И они ссорятся и мирятся и в общем хорошо живут. Но если бы или он, или она были соединены судьбой человеком нашего круга, ведь была бы драма.

В старое время какой-нибудь офицер мог соблазнить кутюрьерку, или горничную, или машинистку и не жениться на ней. Но от него этого можно было ожидать, так как ему иначе пришлось бы уйти из полка и погубить свою карьеру. Но в то же время (в те же времена) я мог отпустить в путешествие мою сестру с любимым женатым доктором или инженером, будучи уверен, что он не только в любви ей не объяснится, но и не будет за ней ухаживать. Человек мог прокутить состояние своих жены или детей, но он вне всякого сомнения отдавал на следующий день свой карточный долг (без расписки). Короче, нисколько не одобряя их идеологии, надо признать, что люди эти не готовили никаких сюрпризов. Всегда можно было знать, что можно от них ожидать и чего нельзя, а это чрезвычайно удобно. Теперь же дал я в долг инженеру Терлецкому 150 р., на неделю. Вот два года прошло, а он не думает возвращать. Это неожиданно. Вот поэтому-то лучше всего ориентироваться на людей своего круга и в нем вращаться.

Я уже говорил, что каждая любовь не настоящая, а вот еще пример: идете вы мимо магазина, в котором выставлены шампанское, торты, икра и т.д. Вы не разбиваете стекло, вы даже не завидуете, просто вы идете домой и довольствуетесь тем, что есть. Это потому, что у вас выработалось торможение. Вы не позволите развиться своему инстинкту. Разум у вас в данном случае должен быть сильнее чувства. Подобное же испытывает молодой человек, мимо которого проходят роскошно одетые красавицы под руку с мужьями, женихами или даже свободные, но незнакомые. Он не бросается на них и не объясняется им в любви. У него происходит подобное же торможение. Он идет к самой милой из нескольких (только) знакомых барышень и за ней ухаживает. Но разве это любовь? Любовь была бы, если бы ..... , то жить без нее не может, все равно замужем ли она, любит ли она кого-нибудь и т.д. Да и постоянно в жизни мы делаем не то, что хотим. Мы едим и пьем не то, что хотели бы. Мы живем не там, где мы хотели бы (я, например,

на берегу Черного моря), мы читаем не то, что хотим, делаем не то, к чему имеем склонность. Почему же нам любить обязательно того или ту (вернее тех), кого бы хотелось. Это только частный случай «*Quand on na ras se, que l'on aime, il olont aimer ce que l'on a*».

Между прочим, говорим мы (и думаем) о любви очень свободно, а ведь разве умеем мы вообще отличать любовь от не-любви? Теоретически это можно делать с известной степенью точности, только имея уже большой опыт, т.е. никак ни в первых случаях. На практике это подтверждается. Когда человек прожил свою жизнь и оглядывается назад, и вспоминает, то к его удивлению он делает себе отчет в том, что тот (или те) мелкий случай в жизни, на который он в свое время почти внимания не обратил (все ждал чего-то огромного), и был «настоящей любовью», а те случаи, которые он называл себе и другим «любовью», были фантазией, увлечением.

Любят не тогда, когда воображают, что любят. Любят много раз и все случаи несравнимы, как различные цветы. Где настоящий цветок? Роза? Фиалка? Каприфолий? А может быть сирень? И любовь набегаем, как морские волны – катится и разливается и исчезает на песке, а за ней идет уже другая волна. Только не так быстро они сменяются, как на море, а несколько волн на жизнь. И от того, что одна волна рассыпалась (а там уже нарастает вторая), люди не умирают. Разочарование в любви можно сравнить не с потерянной головой или рукой, а с клешней рака или хвостом ящерицы. Которые быстро вновь вырастают.

Надо держать руль своего фрегата твердой рукой, а не плыть по течению. Надо, чтобы у человека-муравья головой управлял муравей. Надо не переоценивать значение любви в жизни человека и помнить, что любовь это наше творение, как музыка – творение музыканта. Надо иметь сильный тормоз и не позволять другим ничего себе внушать, а уж, если на то пошло, внушать и передавать свою волю другим. Не только не следует заниматься ненужным, приносящим вред самоуверением, уверяя себя в том, что будто бы испытываешь чувство, а наоборот, если уж внушать себе, то обратное. Если захочешь отделаться от маленького увлечения, которое начал испытывать, есть противоядие, безошибочно действующее, это самолюбие. Нет такой любви и такого внушения, которое бы не погибло от уязвленного самолюбия.

Наконец, еще есть старый способ: клин клином вышибить. Увлечешься можно по желанию и вторым увлечением вытеснить легко первое. Как при кошмаре человек спит, но сознает, что видит сон и усилием воли может проснуться, так и при увлечении, которое становится неприятным, можно усилием воли вернуться к действительности.

Вот, думал написать пол-странички, а как начал, так и пошло. Больно уж животрепещущую тему затронул.

Милая Таня.

Когда я был на втором курсе, у меня весной было отчаянное настроение. Экзамены, казалось, что не выдержу и по дому тосковал и

вообще прямо жить не хотелось. Настроение - это интеграл тысячи мелких неприятностей. Ни одна не является достаточно серьезной, а в сумме отвратительное самочувствие. Я решил тогда просто не думать ни о чем, а только 1-го числа каждого месяца позволять себе разные размышления о жизни, о себе, о своей судьбе и пр. И вот, представь, очень удачно вышло. Оказалось, очень легко отгонять все отвлеченные мысли, а иногда, когда первое число приходило, то так был занят или занятиями, или кино и театром, что даже некогда было воспользоваться разрешенным для философствования днем.

Но ты послушай, что мы придумали: в Питере есть институт инженеров кино. Есть отделение технологов-фотохимиков. Думаю, что можно перевестись на 3-й курс с зачетом двух первых по Менделеевскому институту. Нина - в 9 часах езды. У сестры Нины, кажется, комната сохранилась в Ленинграде. У Нины Константиновны много друзей. У меня тоже. Архитекторы, балерины и пр. На очередном фестивале Н.Н., Дм. Ант., Ал. Ал. и я приняли резолюцию: «рекомендовать (а не только «одобрить») как я предложил) тебе перейти в институт кино. Попутно познакомишься с артистами, режиссерами и попробуешь сняться на экране. Все говорят, что хотя бы попробовать тебе необходимо.

Милая Нина.

Желаю тебе успеха. В нем не сомневаюсь. Спроси у дяди Юры, нет ли у него литературы о том, как устраивать склады лесных материалов, а не для торговли, а на деревообрабатывающих предприятиях.

Кланяться всем и главное Веретте. Целую ее. Я ей скоро напишу особо.

* * *

20 июня 1941 года старшая дочь прислала в Ростов родителям следующую телеграмму:

«Получила диплом с отличием.
Поздравляю дочерью инженером.
Целую.
Нина».

В этот же день отец направил ей поздравление с пожеланиями:

«Сегодня наша милая, изящная куколка защитив дипломный проект, превратилась в бабочку (летающий цветок). Расправь свои яркие крылышки и лети к свету, вперед и выше. Смотри на все своими глазами, создавай собственные мелодии, верь в свои силы.

Поздравляем.

Желаем дальнейших успехов, здоровья, счастья.

Высоцкие».

Это были последние написанные им строки.